Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-425-430
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: yutish@list.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются причины и условия, способствующие профессиональной деформации личности сотрудников исправительных учреждений. Под профессиональной деформацией личности можно понимать негативные изменения психических процессов, состояний, свойств и качеств личности под воздействием среды, в которой осуществляется ее деятельность, характеризующаяся различной степенью или уровнем проявления, обусловленные скоростью, широтой и глубиной деформации, приводящие к неадекватному поведению в процессе выполнения той или иной деятельности.*

Ключевые слова: *профессиональная деформация, осужденные, мотивы, нравственные поступки, потребности.*

TISHCHENKO Yuri Yurievich,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE PERSONALITY OF CORRECTIONAL OFFICERS

Annotation. *The article discusses the causes and conditions that contribute to the professional deformation of the personality of correctional officers. Professional deformation of a personality can be understood as negative changes in mental processes, states, properties and qualities of a personality under the influence of the environment in which its activities are carried out, characterized by varying degrees or levels of manifestation, due to the speed, breadth and depth of deformation, leading to inappropriate behavior in the process of performing a particular activity.*

Key words: *professional deformation, convicts, motives, moral actions, needs.*

Деформация личности – это многогранное и многоуровневое явление, поэтому попытаемся осветить лишь некоторые аспекты, подходы для выявления психологического механизма и сущности данного явления. Деформация проявляется в поведении личности, ее поступках. В общем виде поведение определяется как активность индивида, возникающая в процессе приспособления его к среде.

Психические процессы и состояния рассматриваются не в статике, а в динамике и взаимодействии с факторами внешней среды, детерминирующей это поведение. В структуре поведения личности можно выделить процесс восприятия, усвоение и переработки личностью информации об изменениях в социальной действительности; приспособление личности к изменяющейся действительности или ситуации и совершение действий, обусловленных внутренними процессами и состояниями личности, направленных на достижение эмоционального благополучия [1; 2].

Выбор вариантов поведения определяется социальной структурой общества, экономической и политической природой, уровнем культурного развития, общественной психологией. Условия существования общности существенно влияют на мотивацию поведения, ценностные ориентации, определяют потребности, формируют побудительные мотивы поведения [3].

В так называемый период «застоя», а в определенной степени и в настоящее время, в обществе укрепилась двойная мораль – расхож-

дение между призывами к нравственному поведению и реальным поступкам, отсутствие единства слова и дела. Замалчивание просчетов в экономическом развитии общества, их реальное влияние на благополучие народа привели к нарушению социальной справедливости в обществе, распределения материальных благ, при котором принцип «от каждого – по способностям, каждому по труду» деформировался в принцип «от каждого – по способностям, каждому – в зависимости от его должностного положения, занимаемого кресла». Доходы человека определялись не трудовым вкладом, а в зависимости от его статуса [4]. Распространялись коррупция, взяточничество и многие другие негативные явления, которые привели к девальвации нравственных ценностей, глубокому социальному расслоению общества – социальной дискриминации, вызванной искусственными факторами.

В процессе жизнедеятельности у человека формируется иерархическая система отношений к социальной действительности, самому себе, которая приобретает для него различное значение, состоящее в неодинаковой степени ценности, важности явления или предмета, выступает в качестве ценностных ориентации личности, связанных с мотивацией, целями и потребностями человека. Скорость и степень трудности удовлетворения потребности, характер достижения целей, сама мотивационная деятельность определяют значение ценности. Ценности, как и потребности, принято делить на материальные и духовные. Любая крайняя позиция в предпочтительности ценностей может явиться дестабилизирующим фактором, что приводит, например, к конфликту с моральными и этическими правилами, нарушению правовых и социальных норм [1].

Принято было считать, что влияние на формирование и воспитание личности оказывает не само стремление к материальному благополучию, а те аморальные безнравственные средства, с помощью которых достигались цели.

Не обошли данные явления и средние, высшие учебные заведения, готовящие специалистов для уголовно-исполнительных учреждений.

Одна из самых частых причин профессиональной деформации, как утверждают специалисты, – это специфика ближайшего окружения, с которым вынужден иметь общение специалист-профессионал, а также специфика его деятельности.

Другой не менее важной причиной профессиональной деформации является разделение труда и все более узкая специализация профессионалов. Ежедневная работа, на протяжении многих лет, по решению типовых задач совершенствует не только профессиональные знания, но и формирует профессиональные привычки, стереотипы, определяет стиль мышления и стили общения.

В психологической литературе выделяют три группы факторов, ведущих к возникновению профессиональной деформации: факторы, обусловленные спецификой правоохранительной деятельности, факторы личностного свойства, факторы социально-психологического характера [2; 5].

К факторам, обусловленным спецификой деятельности исправительных учреждений, следует отнести:

- детальную правовую регламентацию деятельности, что наряду с позитивным эффектом может приводить к излишней формализации деятельности, элементам бюрократизма;

- наличие властных полномочий по отношению к осужденным, что порой проявляется в злоупотреблении и необоснованном их использовании сотрудниками;

- корпоративность деятельности, которая может быть причиной возникновения психологической изоляции сотрудников ИУ и отчуждения их от общества;

- повышенная ответственность за результаты своей деятельности;

- психические и физические перегрузки, связанные с нестабильным графиком работы, отсутствием достаточного времени для отдыха и восстановления затраченных сил;

- экстремальность деятельности (необходимость выполнения профессиональных задач в опасных для жизни и здоровья ситуациях, риск, непредсказуемость развития событий, неопределенность информации о деятельности криминальных элементов, угрозы со стороны преступников и др.);

- необходимость в процессе выполнения служебных задач вступать в контакт с осужденными, что может приводить к усвоению элементов криминальной субкультуры (использование уголовного жаргона, обращение по кличкам и т.п.).

К факторам, отражающим особенности сотрудников ИУ, относятся [2]:

- неадекватный возможностям сотрудника уровень притязаний и завышенные личностные ожидания;

- недостаточная профессиональная подготовленность;

- специфическая связь между некоторыми профессионально значимыми качествами личности сотрудника (так, решительность в сочетании с пониженным самоконтролем может развиться в чрезмерную самоуверенность и т.п.);

- профессиональный опыт;

-особенности социально-психологической дезадаптации личности сотрудника ИУ, приводящие к проявлению агрессивности, склонности к насилию, жестокости в обращении с осужденными и др.;

- изменение мотивации деятельности (потеря интереса к деятельности, разочарование в профессии и др.).

К факторам социально-психологического характера относятся:

- неадекватный и грубый стиль руководства подчиненными;

- неблагоприятное влияние ближайшего социального окружения вне службы (например, семьи, друзей и др.);

- низкая общественная оценка деятельности УИС, что порой ведет к безысходности в деятельности сотрудников ИУ, возникновению профессионального бессилия и неуверенности в необходимости своей профессии.

Таким образом, профессиональная деформация развивается под влиянием факторов, относящихся к внешней среде деятельности (общение с правонарушителями, решение задач применения к ним мер профилактики и пресечения и т.д.), а также факторов внутрисистемного взаимодействия (отношение с руководителем и сослуживцами, совместное выполнение служебных задач и т.д.).

Хронический дефицит у работников УИС в удовлетворении потребностей приводил к тому, что отдельные социальные группы могли удовлетворять потребности, которые не стали социальной нормой, вплоть до завышенных потребностей, а другие не могли удовлетворять даже нормальный стандарт потребностей.

В свою очередь возникающие трудности в реализации потребностей обуславливают развитие достаточно высокого напряжения переживаний, вплоть до аффективных расстройств. Это приводит к хроническому переживанию негативных эмоциональных состояний, чувству дискомфорта, которые должны компенсироваться, что, соответственно, ведет к неадекватному представлению личности о значимых ценностях, источниках их удовлетворения и в целом к неадекватному поведению, поступкам [1; 6].

Можно назвать три возможных пути разрешения трудностей.

Во-первых, посредством отказа от попыток удовлетворить тот или иной уровень потребностей.

Во-вторых, стремиться к их удовлетворению, достигая высокого социального статуса, позволяющего получить удовлетворение без затраты дополнительных усилий.

В-третьих, удовлетворить потребности путем улучшения собственного финансового состояния любыми способами, так как материально обеспеченный человек может позволить себе удовлетворить любой уровень своих потребностей.

Первый путь позволял в недалеком прошлом изменить социальный статус, сделав карьеру, в том числе посредством достижения высоких показателей в работе за счет фальсификации, приукрашивания действительности, создания видимости благополучия на бумаге. Достигнутое благополучие основывалось на нарушениях законности.

Второй путь повышения материальной обеспеченности приводил к поиску «левых» доходов, в том числе и путем совершения противоправных поступков: взяточничество за представление незаконных льгот, спиртных напитков, наркотиков осужденным.

Третий путь давал возможности личности примеривать свои цели и мотивы, потребности, ценностные ориентации и нормы к ценностям, целям, традициям, нормам коллектива. Личность с отрицательной направленностью, попадая в коллектив с неблагополучным нравственно-психологическим климатом, достигает единства в целях и действиях с группой, если внутренние взаимоотношения членов группы урегулированы и согласованы между собой.

Личность с позитивной направленностью, попадая в коллектив такого же типа, пытается противостоять негативным явлениям в силу своих установок, убеждений, позиций и личностных возможностей, пытаясь изменить существующее положение, или же, не вступая в конфликт, адаптируется к условиям среды, занимает пассивную позицию. В крайнем случае, принимает присущие коллективу нормы и ценности.

Личность с позитивной направленностью в коллективах с высоким уровнем развития проявляет позитивные устремления, в неблагоприятной обстановке может совершать противоправные действия и поступки в зависимости от провоцирующего поведения осужденных, а в коллективах с неблагоприятным состоянием законности в состоянии систематически совершать противоправные поступки.

Независимо от социально-психологического климата, уровня развития коллектива сотрудников ИУ в процессе общения с осужденными сотрудниками вступают с ними во взаимоотношения, характеризующиеся с негласным противоборством. Осужденные порой специально провоцируют их на проявление грубости, применение физической силы, втягивают их в преступную деятельность с целью подорвать

авторитет сотрудников как представителей закона, добываясь своих корыстных целей. Возможность деформации отношений существенно зависит от криминальности среды осужденных, степени проявления с их стороны провоцирующих действий и поступков по отношению к сотрудникам, особенностей личности как тех, так и других.

Таким образом, социальная действительность, условия жизни и воспитания личности, ее профессиональное становление и последующая деятельность в значительной мере влияют на формирование ценностно-мотивационно-потребностной сферы личности, определяют нравственность, которая, в свою очередь, неразрывно связан характера и уровня потребностей с возможностью их удовлетворения [3; 8; 9].

Под психологической сущностью явления деформации личности можно понимать неадекватную реакцию организма и личности, компенсирующую негативные психические состояния, эмоциональный дискомфорт, в ответ на стрессогенную ситуацию, обусловленную интраперсональным конфликтом между испытываемыми потребностями и возможностью их удовлетворения, в зависимости от индивидуальных особенностей личности и среды, в которой осуществляется ее деятельность.

В.И. Белослудцев и И.И. Соколов, исходя из анализа результатов исследования выделяют следующие виды деформации: собственно профессиональную, должностную, депривационную и адаптивную.

Собственно профессиональная деформация личности обусловлена тесным контактом с криминогенной средой. К признакам данного вида деформации относятся: использование в речи нецензурных выражений в общении с коллегами и осужденными; бранных слов-кличек по отношению к ним, постоянное употребление жаргона, что в комплексе используется не только как принадлежность лексики, но и эффективное, по мнению сотрудников, средство воспитательного воздействия на осужденных скрытое или открытое пренебрежительное, уничижительное, враждебное отношение к осужденному, дифференциация этого отношения в зависимости от статуса, занимаемого осужденным, проявление грубости, морального и физического унижения человеческого достоинства воспитуемых; утрата чувствительности к человеческому горю, беде, переживания, нравственно-психологическим ранам приверженность к стереотипам, шаблонам в воспитательной работе с осужденными, отсутствие стремления повышения профессионального мастерства, негативное отношение к использованию в практической деятельности передового опыта, достижений психологической и педагогической науки; проявление правового ригоризма и абсолютизма.

Должностная деформация связана в основном с исполнением властных полномочий и проявляется в следующем: чувстве вседозволенности, неограниченности своих властных полномочий и возможностей; властолюбии, упоении властью, стремлении к подавлению воли, чести, достоинства, нетерпимости к мнению других, критическим замечаниям; отсутствия умения видеть свои ошибки, признавать их, а тем более исправлять, поступаясь с амбициями; чинопочитании, угодничестве, ориентации на руководящее мнение; отсутствие здоровых нравственных и служебно-деловых взаимоотношений между частями и службами УИС, сотрудниками режимно-оперативных отделов и отдела по работе с личным составом.

Депривационная деформация обусловлена отсутствием возможностей для удовлетворения потребностей различного уровня и содержания и в основном наблюдается в отдаленных и лесных подразделениях, усиливая проявление других видов деформации. Так, круг общения сотрудников в отдаленных и лесных подразделениях крайне сужен. В него входят, по сути дела, коллеги по работе и осужденные, что способствует возникновению негативных эмоциональных состояний. Они усугубляются осознанием невозможности реализации духовных и иных потребностей. Это особенно влияет на молодых сотрудников, которые после окончания учебного заведения направляются на работу в отдаленные и лесные подразделения, так как они лишаются широкого спектра потребностей, удовлетворение которых ранее было доступно.

В территориальных учреждениях только само осознание возможности удовлетворения той или иной потребности, если это будет необходимо, снимает вероятность возникновения негативных эмоциональных состояний. В то же время осознание невозможности удовлетворить потребность способствует хроническому переживанию отрицательных психических состояний, появлению хронического чувства дискомфорта. Определенное психологическое воздействие оказывает и осмысление оторванности на долгое время «от большой земли», так как в некоторые ИУ можно добраться только на вертолете, а «по суху» лишь летом или зимой. Испытываемые сотрудниками состояния можно сравнить только с теми негативными психическими состояниями, которые наблюдаются в коллективе арктической станции или среди экипажа подводной лодки, находящейся в дальнем плавании.

Впоследствии происходит замещение неудовлетворенных потребностей теми из них, удовлетворение которых доступно. Например, «место» духовных потребностей занимают материальные или потребность в алкоголе, а также потребности в неадекватном самоутверждении, самоактуализации, подкреплении властных полномочий и др. В итоге деформация, возникающая на основе депривации, усугубляет проявление собственно профессиональной деформации или даже обуславливает их.

Психологический механизм любого из перечисленных видов деформации в определенной степени обусловлен процессом адаптации личности к условиям среды, однако отдельно можно выделить еще один вид деформации личности сотрудника УИС адаптивную деформацию [1; 4; 7].

В реальной действительности не один из видов деформации не проявляется отдельно, а в той или иной степени все виды деформации проявляются в комплексе. В качестве крайнего комплексного проявления деформации личности можно назвать криминальную установку личности.

Таким образом, под профессиональной деформацией личности можно понимать негативные изменения психических процессов, состояний, свойств и качеств личности под воздействием среды, в которой осуществляется ее деятельность, характеризующаяся различной степенью или уровнем проявления, обусловленные скоростью, широтой и глубиной деформации, приводящие к неадекватному поведению в процессе выполнения той или иной деятельности.

В связи с этим, можно сделать следующие выводы:

а) профессиональная деформация личности сотрудников ИУ связана с изменениями ее свойств и качеств под воздействием факторов, связанных с особенностями службы в УИС;

б) факторов особого характера, обусловленных спецификой профессиональной деятельности в различных службах и подразделениях;

в) факторов частного характера, учитывая индивидуальный подход к личности каждого сотрудника;

г) по глубине психических изменений, профессиональная деформация проявляется на трех уровнях:

- умеренной степени профессиональной деформации;
- средней степени профессиональной деформации;
- высокой степени профессиональной деформации, переходящей в профессиональную деградацию.

Список литературы:

[1] Соколов И.И., Белослудцев В.И., Козюля В.Г. Сущность, последствия и профилактика профессиональной деформации сотрудников ИТК//материалы межвузовской научно-методической конференции, 20-21 февраля 1996 г. Челябинск,: ЧЮИ МВД РФ. 1996. С. 141

[2] Буданов А. В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД. - М., 1992. С. 34-35.

[3] Соколов И.И., Сысоев А.М., Горностаев С.В. Профессиональная деформация личности сотрудников уголовно-исполнительной системы: возникновение, развитие, профилактика: Моногр. / Под ред. Соколова. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2005. С. 45.

[4] Казберов П.Н. Основные этапы воспитательного воздействия и психокоррекционной работы с лицами, осужденными за экстремизм и терроризм / Антропогогика. 2022. № 2 (6). С.5-10.

[5] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2021.

[6] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 1. Москва. 2022.

[7] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[8] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-35.

[9] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

References:

[1] Sokolov I.I., Belosludtsev V.I., Kozyulya V.G. The nature, consequences and prevention of professional deformation of correctional labor colony employees // Proceedings of the interuniversity scientific and methodological conference, February 20-21, 1996. Chelyabinsk: Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 1996. P. 141

[2] Budanov A.V. Pedagogy of personal professional safety of internal affairs bodies employees. - Moscow, 1992. P. 34-35.

[3] Sokolov I.I., Sysoev A.M., Gornostaev S.V. Professional deformation of the personality of correctional labor colony employees: emergence, development, prevention: Monograph. / Ed. Sokolov. – Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2005. P. 45.

[4] Kazberov P.N. The Main Stages of Educational Influence and Psychocorrectional Work with Persons Convicted of Extremism and Terrorism / Anthropogogy. 2022. No. 2 (6). Pp. 5-10.

[5] Scientific Works of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and Practical Quarterly Publication / Volume Issue 4. Moscow. 2021.

[6] Scientific Works of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and Practical Quarterly Publication / Volume Issue 1. Moscow. 2022.

[7] Litvishkov V.M. Parties to Business Communication / A.V. Vilkova, V.M. Litvishkov // In the collection: Scientific Works of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. pp. 131-144.

[8] Kovalev O. G. Crime situation in the sphere of corruption crime, its determinants / A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov // Trends in the development of science and education. 2021. No. 76-4. pp. 34-35.

[9] Smorodinskova I. A. Main functions of a business conversation / A. V. Vilkova, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntina // In the collection: Scientific works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. pp. 115-122.

